

УДК 930.2

ББК 63.3 (2Рос=Калм)

О НОВОМ ИЗДАНИИ «РОДОСЛОВНОЙ ТОРГУТОВ»

В. П. Санчи́ров

Сочинение, полное название которого в переводе звучит как «Книга родословных и истории происхождения хана и князей Старых торгутов [сейма] „Үнэн сүзүгтү“ и Новых торгутов [сейма] „Чин сэдкильтү“» (далее — «Родословная...»), хранилось у торгутов Синьцзяна и представляет собой семейную родословную торгутского ханского рода. Оно стало известно в научных кругах только после того, как о нем написал датчанин Хеннинг Хаслунд-Кристенсен в своей книге «Люди и боги в Монголии. Заяган», вышедшей на шведском языке в 1934 г.¹ С этого издания был сделан перевод на английский язык, опубликованный в 1935 г. в Лондоне и Нью-Йорке [Haslund-Christensen 1935: 188]. Х. Хаслунд-Кристенсен принимал участие в экспедиции 1928–1930 гг. по Центральной Азии, которую возглавлял знаменитый шведский путешественник Свен Гедин, и посвятил книгу описанию своих приключений во время путешествия. После этого Датский национальный музей в Копенгагене поручил ему организовать еще одну экспедицию в Восточную Монголию в 1936–1937 гг., во время которой он собирал антропологический материал. Во время экспедиции в Центральную Азию с посещением Афганистана, Тибета и Западной Монголии Х. Хаслунд-Кристенсен умер в возрасте 52 лет [Okada, Miyawaki-Okada 2007: 124].

В феврале 1929 г. Х. Хаслунд-Кристенсен воспользовался возможностью посетить торгутский монастырь Шара Сюме («Желтый монастырь») в горах Тянь-Шаня к северу от Карашара в Синьцзяне. Здесь ему довелось присутствовать на праздновании буддийского Нового года (по лунно-солнечному восточному календарю — года железа-змеи). В библиотеке монастыря, имевшей богатый выбор литературы, он наткнулся на старинный документ (озаглавленный им впоследствии как «Toregut Rarelro»), который он попросил прочитать для него. Свой

интерес к ойратской рукописи по истории торгутов Х. Хаслунд-Кристенсен объясняет следующим образом:

Покрытая легендами история торгутов долгое время занимала мое воображение, и я в течение многих лет пытался из книг и первоисточников восстановить исторические предпосылки нынешних условий существования этого монгольского племени.

Я почерпнул много сведений из «Toregut Rarelro», которую мне прочитали и растолковали ученые ламы в торгутском Желтом монастыре в горах Тянь-Шаня. Это старое собрание документов, написанных на монгольском языке, чисто монгольского происхождения, является весьма цветистым и образным рассказом самих торгутов о предках хана и народа, их битвах в прошлые века [Haslund-Christensen 1935: 31].

Датский путешественник и ученый подробно описал виденную им в монастыре ойратскую рукопись: «...Разговор с настоятелем выявил существование древнего труда, составлявшегося на протяжении веков торгутскими историками и озаглавленного «Toregut Rarelro» («Происхождение торгутов»). Это произведение, как и многие другие древние торгутские рукописи, сохраняется с почти религиозным благоговением, и только немногие избранные имеют доступ в тот флигель, в котором он хранится.

«Toregut Rarelro» состоит из некоторого количества переплетенных листов из какой-то похожей на чесучу ткани, которые помещены между двумя богато украшенными резьбой и раскрашенными дощечками, которые в свою очередь были обернуты в несколько слоев кожи и парчи. Листы размером шесть на пятнадцать дюймов [в датском издании 15x40 см — В. С.] исписаны торгутским письмом черными и красными чернилами, а записи, очевидно, делались различными лицами и в разное время. Надпись на вводных листах выцвела и читается с трудом, но, тем не менее, можно прийти к заключению по характеру слов о том, что автор был ламой» [Haslund-Christensen 1935: 32].

¹ О запутанной истории публикации этой книги см. в статье американского монголиста Джона Крюгера [Krueger 1974: 30].

Затем Х. Хаслунд-Кристенсен приводит пространную вводную часть из «Toregut Rarelro», где повествуется о первых правителях торгутов, начиная от их легендарного правителя Гэрэл-Дара-хана (в книге он именуется Geril Däre Khan «хан величайшего блеска») и заканчивая Шукур-Дайчином и его сыновьями. Сообщение датского путешественника о существовании ценного исторического источника по истории торгутов и версия этого источника о происхождении торгутов и этнонима «торгут» долгое время оставались вне поля зрения монголистов, в том числе и калмыковедов, пока на его книгу не обратил внимание американский ученый Дж. Крюгер.

Во время своего пребывания в Дании в 1972 г. он работал в Центральноазиатском институте при Копенгагенском университете, где хранятся научные материалы Х. Хаслунда-Кристенсена, полученные институтом после смерти ученого. Дж. Крюгер обнаружил среди материалов тетрадь с латинской транскрипцией ойратского текста, с которой и был сделан перевод, помещенный в книге «Люди и боги в Монголии» [Haslund-Chriestensen 1935]. Внимательное изучение транскрипции текста с помещенным там же английским переводом показало, что она несовершенна, так как была выполнена не монголистом, а человеком, хотя и хорошо знавшим разговорную монгольскую речь, но не владевшим письменным языком. Поэтому при записывании на слух ойратского текста им были допущены многочисленные ошибки. Тем не менее сама транскрипция позволила владельцу монгольским и ойратским языками Дж. Крюгеру в большинстве случаев после сравнения ее с напечатанным переводом определить, какое ойратское слово имеется в виду, и правильно прочитать текст (к примеру, ойратское выражение *торгудын харулта* 'происхождение торгутов' было передано как Toregut Rarelro). Исправленную транскрипцию ойратского текста с новым переводом Дж. Крюгер опубликовал в журнале «Central Asiatic Journal» [1974]. Исследователь пытался идентифицировать заинтересовавший его источник, но в то время, не имея в своем распоряжении открытых позднее ойратских историко-генеалогических сочинений, он пришел к неутешительному заключению: «Ни одно произведение под таким названием не было обнаружено мною в известных монголистам каталогах

фондов монгольских рукописей и ксилографов» [Krueger 1974: 34].

Введение в научный оборот новых ойратских сочинений по истории торгутов позволило установить ойратский оригинал «Toregut Rarelro». Им оказалась «Родословная торгутских ханов и князей», которая будет рассмотрена нами ниже. Сравнение уже вводной ее части, где говорится о происхождении названия «торгут» и о вхождении торгутов в состав дурбэн-ойратов при Тогоне-тайши (первая половина XV в.), с отрывком, опубликованным датским ученым, позволяет сделать вывод об их идентичности. Тексты совпадают вплоть до имен и мельчайших подробностей, за исключением некоторых содержательных моментов, которые отсутствуют в «Родословной...». Их появление в книге Х. Хаслунда-Кристенсена можно объяснить тем обстоятельством, что торгутские ламы, пересказывая текст, давали устные разъяснения к отдельным темным местам «Toregut Rarelro».

В 1985 г. в Издательстве культуры Внутренней Монголии вышел сборник на старописьменном монгольском языке, в котором наряду с переизданием текстов калмыцких историко-литературных памятников (сочинений Габан Шараба, Батур-Убаши Тюменя и «Истории калмыцких ханов») опубликованы вновь открытые ойратские сочинения [Oyirad teüken surbulji bičig 1985: 442]. Одно из них называется «Ünen süjigtü qayučin torγud kiged čing sedkiltü šin-e torγud-un qayan noyad-un uy ündüsün-ü ilelkel teüke-yin bičig» («Книга родословных и истории происхождения хана и князей Старых торгутов [сейма] «Үнэн сүзүгтү» и Новых торгутов [сейма] «Чин сэдкилтү») [Oyirad teüken surbulji bičig 1985: 365–389]. Названия «Үнэн сүзүгтү» («Истинно верующие» или «Имеющие истинную веру») и «Чин сэдкилтү» («Имеющие честное сердце», «Непоколебимые» или «Благородные») в заглавии данного источника обозначают соответствующие названия сеймов, присвоенные им цинскими властями.

Те, кого называли «старыми торгутами», откочевали на берега Волги в 30-х гг. XVII в., а затем вернулись в район Или в 1771 г. Они были разделены на 10 аймаков и расселены во многих местах новообразованной провинции Синьцзян. Возглавлявшему их Убаши, являвшемуся наместником Калмыцкого ханства до 1771 г., цинскими властями был пожалован ханский титул, а их князья были

произведены в различные чины (ван, бэйлэ, бэйсэ, гун, тайджи I-й степени) по образцу административной системы управления, введенной ранее маньчжурскими завоевателями для монгольских князей.

«Новыми торгутами» назывались те торгуты, которые ранее входили в состав Джунгарского ханства и после его разгрома цинской армией в 1755 г. бежали на Волгу, а в 1771 г. вернулись в Джунгарию вместе с наместником Убаши. Название «новые торгуты», как предполагают, могло быть им дано на Волге. Несмотря на их прежнюю, «изменническую» с точки зрения цинского двора, деятельность император Цяньлун пожаловал их князю Шэрэнгу титул цзюньвана, а его племяннику Шара-Кюкэну — титул бэйсэ, образовав из их людей два хошуна и наделив кочевьями в Кобдоском округе на р. Булган [Санчилов 1990: 104].

Основная масса «старых торгутов», по данным «Илэтхэл шастир», была поселена в Синьцзяне. Их кочевья находились в четырех районах: Чжайр и Хобок-сари в подчинении Куркара-усуского амбана, на р. Цзинхэ в подчинении Тарбагатайского правителя (цаньцзань дачэня) и на р. Булган в подчинении Карашарского амбана. Все вместе «старые торгуты» находились под общим управлением Илийского военного губернатора-цзянцзюня [Okada, Miyawaki-Okada 2007: 133; см. подробнее Мэн-гу-ю-му-цзи 1895: 143–152; Санчилов 1990: 106–108].

Японский исследователь Х. Окада опубликовал в 1995 г. статью о «Toregut Rarelgo», посвященную анализу содержащегося в ней исторического материала [Okada 1995]. Вскоре в другой статье он указал, что текст, опубликованный в сборнике, который вышел во Внутренней Монголии, идентичен тексту «Toregut Rarelgo» Х. Хаслунда-Кристенсена [Okada 1997]. После этого его жена, тоже монголистка Дзюнка Мияваки обнаружила в Улан-Баторе в Национальной центральной библиотеке рукопись, название и текст которой совпадали с синьцзянским сочинением. Между ними было лишь одно различие. В тексте синьцзянского документа перечисляется больше поколений ханов, чем в уланбаторской рукописи. Поскольку и рукописная копия, и текст, отпечатанный типографским способом в Китае, были составлены на монгольской письменности, то оба японских исследователя высказали предположение, что оригинал родословной торгутских ханов и князей был написан так-

же на монгольском языке, что не соответствовало действительности.

Ясность внесла опубликованная Ц. Чойдандаром в Китае в 1991 г. на монгольском языке «Родословная торгутских ханов и князей» [Šine qayučin Torγud-un qayad noyad-un uγ ündüsüten-ü ilelkel šastir 1991]. К этому времени был уже найден еще один список «Родословной...» на ойратской письменности у эдзинеиских торгутов. Он хранится в библиотеке Эдзэнэ-хошуна во Внутренней Монголии. В конце сочинения содержится приписка: «Эту „Историю“ написал монах-гелюнг, рожденный в роду торгутских князей, Гэлэг Цогдан, известный под именем Эджэй»².

Ц. Чойдандар переложил оригинальный ойратский текст на «ясном письме» на уйгуро-монгольскую письменность, написал к нему введение и снабдил комментариями. В этой рукописи имена ханов и князей, лам и хубилганов, а также названия титулов и должностей выделены красными чернилами, имена остальных написаны черным цветом. В ней помещены имена 439 человек из рода торгутских ханов и князей, живших на протяжении семи с лишним столетий, если брать от родоначальника торгутов Ван-хана Тогорила и до конца XIX в., то речь идет о 25 поколениях. Автор «Родословной...» вписал в нее всех знатных предков торгутов, начиная с оставшихся на Волге в России и заканчивая торгутами, живущими во многих районах нынешнего Синьцзяна, Кукурнора (провинция Цинхай) и Эдзэнэ-хошуна Внутренней Монголии.

Не указано, где и когда именно Эджэй Гэлэг Цогдан написал это свое сочинение. Ц. Чойдандар допускает, что он написал его в период между 1853 и 1889 гг., т. е. после того, как его перевели в должность ламы-настоятеля в хошуне эдзинеиских «старых торгутов». Гэлэг Цогдан особо выделяет из 439 торгутских ханов и князей Арабджура — родоначальника 22 князей хошуна эдзинеиских «старых торгутов», — доведя его родословную до князя Донруб Раши, князя в 18-м поколении, унаследовавшего титул «төрү-йин бэйлэ» в 12-м году правления цинского императора Тунчжи (1873).

Список, хранящийся в библиотеке Эдзэнэ-хошуна, представляет собой книгу монгольского образца размером 27x36 см, состоящую из прошитых нитью листов.

² Гэлэг Цогдан родился в 1811 г. и умер в 1889 г.

Сами листы из белой хлопчатобумажной ткани расчерчены красной краской на графы, среди которых вписан от руки текст на ойратском «ясном письме». Всего в книге 16 страниц, из них восемь оставлены с незаполненными графами. На внутренней стороне первой страницы книги помещено датированное 25 августа 1964 г. разъяснение об обстоятельствах появления списка, данное писарем управления хошуна эдзинэйских «старых торгутов» по имени Гава-авгай (1916–1968): «Это историческое сочинение, хранившееся [у него], привез лично хубилган-лама Эдзэнэ-хошуна по имени Эджэй Гэлэг-Дагбу-Намджил писарю хошунного управления жингийн бэйлэ «старых торгутов», живущих в [местности] Богда Эрийэн Хабирга в провинции Синьцзян [сейчас это уезд Цзиньхэ Боротала Монгольского автономного округа Синьцзяна], по имени Широб-захиругчи в году синеватого зайца (1915 г.)» [Šine qaγučin Torγud-un qaγad noyad-un uγ ündüsüten-ü ilekkel šastir 1991: 7].

Ц. Чойндандар называет этот список в своем предисловии «списком Широба». При его подготовке к публикации он использовал и текст другого списка из сборника «Ойратские исторические источники» (1987 г.), выпущенного Х. Бадаем, Эрдэни и Алтан-Оргилом в Синьцзянском народном издательстве на ойратском языке [Oyirad teüken surbulji bičig 1987: 375–399] и являвшегося переизданием на «ясном письме» сборника, вышедшего в 1985 г. в Издательстве культуры Внутренней Монголии на старописьменном монгольском языке [Oyirad teüken surbulji bičig 1985]. Помещенный в этом сборнике список «Родословной...» был приобретен Х. Бадаем в Синьцзяне у человека по имени Дорджи, поэтому Ц. Чойндандар называет его «списком Дорджи» и указывает, что, сличив изданный Х. Бадаем «список Дорджи» со своим «списком Широба», дополнил его и заимствовал из изданий 1985 и 1987 гг. отдельные комментарии. Оба эти списка, по его словам, в основе своей идентичны, но в конце каждого есть строки, отсутствующие в другом списке. Так, в «списке Широба» повествование доведено только до сыновей торгутского хана в 20-м поколении Маха Базара: Буян Өлзэйгү, Буян Иргту и Буян Бадарху. В «списке Дорджи» включены отсутствующие в «списке Широба» шестеро сыновей Буян Цогту. В то же время в «списке Дорджи» отсутствуют

имеющиеся в «списке Широба» такие сведения, как «четвертый сын Лэйджи Донруба-Дайбунг Баяр»; «у бэйлэ Данджина было три сына: Өлзэйбадарху, Тойн Цөлтөм, Гүнгджингнима», которые вписаны в «список Широба».

Оригинал «Родословной...» до наших дней не сохранился: он был утрачен во время мятежей и военных действий в период с 1869 до 1876 гг. Но еще до этого времени с него было сделано несколько копий, имевших хождение среди ойратов. Одна из них попала в Синьцзян и хранилась в Шара Сюме. Сам Гэлэг Цогдан, будучи по происхождению торгутом из ханского рода, потомком князей хошуна эдзинэйских «старых торгутов» и ламой-хубилганом, был известен и как религиозный деятель. После того, как он в 1851 г. был привезен из Лхасы в Эдзэнэ-хошун и стал настоятелем храма Дашичэйлинг, он стал активно подавлять шаманизм и энергично насаждать буддизм. Известно, что Гэлэг Цогдан ввел в своем монастыре в культовую практику так называемый «устав вечного собрания» (mōngke qural-un dūrim) [Šine qaγučin Torγud-un qaγad noyad-un uγ ündüsüten-ü ilekkel šastir 1991: 11]. Ц. Чойндандар предполагает, что именно в этот период, с 1853 по 1889 гг., он написал свое сочинение.

«Родословная...» несет на себе явные следы влияния религиозных и политических взглядов ее автора. Видно, что он ставил во главу угла укрепление сплоченности между мирянами и духовными лицами, улаживание противоречий между ними, защиту законов государства и религии. В заключительном разделе своего сочинения Гэлэг Цогдан написал: «подобно этому написано, что распространение счастья и благополучия обыкновенных людей в этой жизни и в следующем перерождении произойдет, если они все будут жить в согласии и следовать законам религии и государства. Так как из-за отсутствия согласия происходят междоусобицы (ebderel temečel) и гибнут религия Будды и ханское правление, то необходимо укреплять согласие» [Šine qaγučin Torγud-un qaγad noyad-un uγ ündüsüten-ü ilekkel šastir 1991: 117]. Призывая к консолидации во имя мира, автор приводит яркие примеры из индийских фольклорных и религиозных текстов. Так, доказывая необходимость борьбы с междоусобицами, он ссылается на предания, согласно которым в прежние времена в

стране Каши³ четыре вида животных разного происхождения — голубь, заяц, обезьяна и слон⁴ — стали братьями и стали жить в дружбе и согласии. Гэлэг Цогдан обращается к своим соплеменникам с горячим призывом к объединению, указывая, что «когда разного рода животные ведут себя подобным образом, то надо ли говорить о том, что братские (ага degüü) одного происхождения люди и князья должны жить в согласии» [Šine qayučin Torγud-un qayad noyad-un uy ündüsüten-ü ilelkel šastir 1991: 118].

Таким образом, «Родословная торгутских ханов и князей» является не только письменным памятником, содержащим сведения по генеалогии аристократических родов торгутов, но и ценным источником по истории ойратов.

Литература

- Мэн-гу-ю-му-цзи*. Записки о монгольских кочевьях / пер. с кит. П. С. Попова. СПб., 1895. 487 с. + 92 с. + VIII с.
- Санчилов В. П.* «Илэтхэл шастир» как источник по истории ойратов. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит-ры, 1990. 137 с.
- Haslund-Chriestensen H.* Men and Gods in Mongolia.

- Zayagan. London, 1935. N. Y. (Dutton), 1935. 358 p.
- Krueger Jonn R.* New Materials on Oirat Law and History. Part Two: «The Origins of the Torgouts» // *Central Asiatic Journal*. Vol. XVIII. № 1. Wiesbaden, 1974. P. 30–34.
- Okada H.* Haslund's «Toregut Rarelro» Deciphered // *Historical and Linguistic Interaction between Inner-Asia and Europe. Proceedings of the 39th Permanent International Altaistic Conference (PIAC)*. Studia Uralo-Altaica 39. Szeged, 1995. P. 217–223.
- Okada H.* Haslund's «Toregut Rarelro» rediscovered // *Writing in the Altaic World*. Studia Orientalia 87. Helsinki, 1997. P. 187–194.
- Okada H., Miyawaki-Okada J.* Haslund's Toregut Rarelro in the Parallel Text in Ulaanbaatar // *Mongolian Studies*. Journal of the Mongolia Society. Vol. XXIX. (2007). P. 123–140.
- Oyirad teüken surbulji bičig*. Badai, Altanorgil, Erdeni emkidgen tayilburilaba. Öbör Monγol-un soyol-un keblel-ün qoriya, 1985. 442 x.
- Oyirad teüken surbulji bičig*. Šijiyang-giyin aradiyin kebleliyin xoro., 1987. 453 x.
- Šine qayučin Torγud-un qayad noyad-un uy ündüsüten-ü ilelkel šastir*. Čoyidandar qaryuγulun baγulyaju tayilburilaba. Begejing: Ündüsüten-ü keblel-ün qoriya, 1991. 146 p.

УДК 94(470.47)
ББК 63.3 (2)46

УЧАСТИЕ КАЛМЫКОВ В РУССКО-ПОЛЬСКОЙ ВОЙНЕ 1654–1667 гг.

В. Т. Тенкеев

Участие калмыков в Русско-польской войне 1654–1667 гг. еще не было предметом отдельного исследования ученых, изучавших историю Калмыкии XVII в. К сожалению, объем статьи не позволяет дать подробный и всесторонний обзор боевых действий калмыцкой конницы за этот период, поэтому автор ставил перед собой задачу на основе уже известных и выявленных архивных материалов осветить наиболее значительные боевые события этой военной кампании, в которых калмыки приняли непосредственное участие.

³ Согласно раннебуддийским сочинениям, Каши (Каси) называлось небольшое, но игравшее заметную роль в Древней Индии государство со столицей в Варанаси. В годы жизни Будды (наиболее принятая датировка — 563–483 гг. до н. э.) в Северной Индии существовало 16 таких «великих стран» (махаджанапад) [Бонгард-Левин, Ильин 1985: 194].

⁴ Поэтому Гэлэг Цогдан поместил на передней странице своего сочинения изображение этих четырех дружелюбных животных (ebtü dörben amitan).

После перекочевки из Центральной Азии на запад калмыки в первой половине XVII в. начинают активно осваивать степные пространства Северного Прикаспия, входя в непосредственные контакты с народами Северного Кавказа и Причерноморья, т. е. населением юга России. Однако, с одной стороны, самостоятельный выход калмыков на Волгу и Дон в то время не совпадал с интересами царского правительства, с другой — возможность использования калмыцкой конницы для охраны слабо укрепленных южных границ России представляла несомненный интерес для нее. В результате неудачной Смоленской войны 1632–1634 гг. Московскому государству не удалось вернуть территории, потерянные в период Смуты. Для достижения этой цели царскому правительству необходимо было решить две основные задачи: создание современной армии и надежное прикрытие протяженных южных границ от вторжений